

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА
В КИТАЙСКОЙ РУСИСТИКЕ

Аннотация. Представлен обзор работ, позволяющий судить о современном состоянии исследования проблемы русского политического языка в китайской русистике. Охарактеризовано основное содержание исследований данной проблематики, основные исследовательские подходы и методы, указываются перспективные направления дальнейшего исследования. Главным образом политический язык рассматривается китайскими учеными в трудах, посвященных политической метафоре и функциональным стилям речи. Только недавно стали употребляться термины «политическая коммуникация», «политический язык», «политическая лингвистика», что свидетельствует о росте интереса к данной проблематике и ее осознании на более глубоком уровне.

Ключевые слова: русский политический язык; современное состояние изучения; перспективы исследования; политический дискурс; китайская русистика.

Сведения об авторе: Ян Кэ, кандидат филологических наук, профессор, замдиректора Института европейских языков и культур ГУИЯ и МТ; руководитель Русского центра при ГУИЯ и МТ (создан при поддержке фонда «Русский мир»).

Место работы: Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли (ГУИЯ и МТ, Гуанчжоу).

Контактная информация: 510420, КНР, пров. Гуандун, г. Гуанчжоу, Байюньдадао Бэй № 2, ГУИЯ и МТ, Институт европейских языков и культур.

e-mail: mashayang1963@aliyun.com.

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Формулировка „политический язык“ до сегодняшнего дня является спорной как в российской лингвистике, так и в лингвистике за рубежами России, в том числе и среди китайских ученых-лингвистов. Ученые, которые выступают за данное выражение, считают, что понятие „политический язык“ так же, как и понятия „официально-деловой язык“, „научный язык“ или „разговорный язык“, имеет право на существование. Сторонники противоположной точки зрения полагают, что „собственно языковые черты своеобразия политической коммуникации немногочисленны и малосущественны, что они не выходят за рамки грамматических и даже лексических норм русского языка“ [Чудинов 2006: 32]. Поэтому, употребляя термин „политический язык“, А. П. Чудинов под-

черкивает, что „это, конечно, не особый национальный язык, а ориентированный на сферу политики вариант национального (русского, английского или иного) языка“ [Там же: 32]. В лингвистике под речью (речевой деятельностью) понимается процесс употребления языка — результатом, продуктом речевой деятельности является текст; таким образом, «политическую речь» можно рассматривать как процесс создания политического текста средствами национального языка.

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ

История исследований политического языка берет начало еще в Античности. Однако отдельную, специфическую сферу языкоznания такие исследования составили лишь в XX в. В 90-е гг. XX в. в России по-

вился ряд важных лингвистических работ, посвященных проблемам данного направления [Алтулян 1993, 1999; Проскуряков 1999, Шейгал 2000 и др.]. В конце XX — начале XXI в. сформировалась политическая лингвистика как самостоятельная научная дисциплина. В 2003 г. было опубликовано первое в России учебное пособие по данной проблематике — «Политическая лингвистика» [Чудинов 2003]. В России так же, как и в других странах мира, объем исследований политической коммуникации заметно вырос, более того, продолжают появляться новые важные работы, постоянно возникают новые аспекты исследований. Всё это требует комплексного осмысления истории, современного состояния, законов развития исследований политической коммуникации, а также взаимодействия данного научного направления со смежными науками. В таком контексте на стыке лингвистики и политологии развивается политическая лингвистика — область языкоznания, которая тесно связана с другими современными отраслями науки о языке, особенно с прагматикой, коммуникативной лингвистикой и когнитивной лингвистикой.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В КИТАЙСКОЙ РУСИСТИКЕ

На фоне исследовательского бума в политической лингвистике в России считаем необходимым провести аналитический обзор исследований политического языка в рамках китайской русистики. Как уже сказано выше, в России политическая лингвистика как самостоятельное направление в науке стала развиваться сравнительно недавно (20—30 лет назад), в связи с чем в китайской русистике до этого также не было специальных исследований, посвященных политическому языку, или, скорее, не сформировалось осознанное представление о целенаправленном изучении политического языка. К тому же исследования политической коммуникации нередко „представляются читателям как бы „в маске“, то есть без акцентирования собственно лингвополитической сущности публикации“ [Чудинов 2009: 24]. В связи с этим А. П. Чудинов справедливо отмечает: „Во-первых, некоторые авторы часто представляют свои результаты как относящиеся к современному русскому языку в целом. Во-вторых, материалы по исследованию политической коммуникации часто представляются как результаты изучения языка средств массовой информации“ [Там же: 24].

1. Тип журналов, в которых публикуются статьи, посвященные вопросам изучения политического языка. Анализ изданий,

где были опубликованы статьи интересующей нас тематики, позволяет сделать вывод, что поначалу соответствующие исследования были представлены в основном в непрофильных или неакадемических журналах. Например: «Об общественно-политической лексике русского языка новой эпохи и изменении ее употребления» [Ло Маньжун 2005], «Новые языковые особенности публицистического стиля современного русского языка» [Сюй Сяодан 2007]. Первая статья опубликована в журнале «Высшее сельскохозяйственное образование», который явно не является авторитетным изданием в области филологических наук, а вторая — в журнале «Ход истории», который представляет собой ежемесячное издание, посвященное политическим и историческим вопросам. За 30 лет — с 1980 по 2010 г. — в наиболее авторитетном для китайских русистов научном журнале «Русский язык в Китае» (вестник КАПРЯЛ) были опубликованы только четыре статьи, в которых в той или иной степени затрагивается интересующая нас проблематика, а именно: «Об особенностях публицистического языка Ленина» [Цао Гоцюань], «Об изменениях газетно-публицистического языка» [Сунь Ханьцзюнь 2000], «Диалогичность публицистического текста русского языка и ее языковые средства выражения» [Ван Синьи 2007], «О прагматических особенностях и средствах языкового выражения газетно-политического медиатекста русского языка» [Ван Цзиньлин, Ма Цзяньгун 2008].

Только совсем недавно в специализированных научно-исследовательских журналах начали появляться работы китайских русистов, рассматривающие различные аспекты политического языка, например «Критический анализ русских политических текстов» [Ван Цзиньлин 2009] и др. Проект данного автора даже финансируется государством (Комитет по исследованиям в области гуманитарно-социальных наук при Управлении образования провинции Цзилинь) оказал финансовую поддержку исследованию «Критический анализ русских политических текстов».

2. Основное содержание исследований политического языка в китайской русистике. Вопросы, связанные с политическим языком, рассматриваются в основном в диссертациях молодых китайских русистов, в работах магистрантов и докторантов — прежде всего в работах, посвященных проблемам политической метафоры, функциональных стилей речи, в первую очередь публицистического стиля, а также политических текстов: «Язык русской публицистики новой эпохи» [Чжоу Цзэ 2002], «Политическая метафора

в современных российских СМИ» [Дуань Доцзяо 2006], «Политическая метафора в российском газетном тексте» [Хуан Цюфэн 2007], «Диффузная тактика в русском политическом тексте» [Цзян Хунцзюань 2007], «Изучение риторических фигур в политических текстах» [Цао Яньвэй 2007], «Анализ культурно-когнитивных особенностей политической метафоры в русском и китайском языках» [Фэн Цзиньфэн 2008], «Политические метафоры в русских публицистических текстах» [Чжу Лэй 2009], «„Диалогизация“ языка публицистики в постсоветский период» [Чжао Цзе 1996], «Об особенностях метафоры в русской публицистике» [Ли Юбин 2000], «Функции концептуальной метафоры в русских политических текстах» [Ван Сюцинь 2002], «Основные черты современной российской публицистики» [Янь Чжикэ 2003], «О функциях и употреблении метафоры цвета в политических текстах» [Лу Янь 2006], «Функции метонимии в русских политических текстах» [Сюй Цуньлян, Сунь Лэй 2009], «Исследование жанровой интертекстуальности в газетно-публицистическом стиле русского языка» [Вэй Минь 2009], «Исследование президентских феноменов в русских политических анекдотах» [Лю Ся 2011].

Анализ содержания работ также показывает, что внимание китайских исследователей сосредоточено на изучении общественно-политической лексики и политической метафоры русского языка, особенно на изучении данных лингвистических объектов в период трансформации российского общества — см., в частности: «Изменения в лексической системе современной российской публицистики» [Чжао Дзе, Ли Яцюнь 2004], «Психологическая ориентация русского народа в интерпретации политической лексики» [Сюй Хайянь 2007]. Проблемы развития политической лексики обсуждались в работах таких китайских русистов, как Чжан Хуйсэнь, Чэн Цзяцзюнь, Ван Янчжэн.

Однако необходимо заметить, что в перечисленных выше работах политическая лексика и политическая метафора не рассматриваются в аспекте взаимоотношений языка и политики. Или, по крайней мере, такое рассмотрение не является осознанным, то есть авторы работ проводят свои исследования, не опираясь на ставшее сегодня базовым положение о том, что язык имеет особо важное значение для политики.

3. Методы и подходы, использующиеся в исследованиях политического языка в китайской русистике. Что касается подходов и методов, используемых китайскими учеными в исследованиях русского политического языка, то они различаются в зависи-

мости от конкретных объектов рассмотрения. Так, исследования общественно-политической лексики русского языка осуществляются главным образом в лексикографическом, стилистическом и семантическом аспектах, а вопросы политической метафорологии рассматриваются в основном с когнитивной точки зрения. Можно найти, хотя их сравнительно мало, работы сопоставительного характера, работы, посвященные вопросам перевода политических текстов, и работы, содержащие лингвокультурный анализ текстов политического характера.

4. Новейшие достижения в области исследования политического языка в китайской русистике. До 2010 г. в исследованиях китайских русистов не употреблялись такие термины, как „политическая коммуникация“, „политический язык“, „политическая лингвистика“.

Монографию молодого китайского исследователя Тянь Юань «Русский речевой этикет в общественно-политической сфере общения (функционально-прагматический подход)» [Тянь Юань 2010] можно считать одной из самых первых работ, касающихся вопросов политической коммуникации на русском языке. В монографии рассматриваются особенности функционирования русского речевого этикета в общественно-политической сфере общения. Научная новизна работы заключается в том, что в ней представлен опыт исследования закономерностей употребления русского речевого этикета в общественно-политической сфере общения на основе анализа его средств, стратегий и тактик речевого поведения; дается трактовка рассматриваемых объектов с точки зрения социо- и психолингвистики. Выявлена специфика ситуаций, ролей коммуникантов и моделей речевого этикета для установления, поддержания и завершения успешного политического общения с учетом разнообразных стратегических и тактических речевых действий. В ряде работ данного автора, опубликованных в российских журналах и сборниках, употребляется термин «общественно-политическая сфера общения», например: «Обращение к В. В. Путину как средство выражения речевого этикета в общественно-политической сфере общения» [Тянь Юань 2006], «Обращение к народу как средство адресации в общественно-политической сфере общения» [Тянь Юань 2007а], «Ироническое использование речевого этикета при нарушении толерантности общения (на материале политических теледебатов)» [Тянь Юань 2007б].

Что касается новейших исследовательских достижений китайских русистов в об-

ласти политической лингвистики, то нельзя не упомянуть статьи другого молодого ученого, Лу Диндин: «О создании политической лингвистики как дисциплины — обзор и отзыв о „Политической лингвистике“» [Лу Диндин 2011]. Именно данная статья дала китайским читателям возможность познакомиться с одной из наиболее важных работ российских ученых в области исследования политического языка — с учебным пособием проф. А. П. Чудинова «Политическая лингвистика». В статье Лу Диндин подробно проанализировано основное содержание работы А. П. Чудинова. Автор статьи высоко оценивает данное учебное пособие, считая, что его выход в свет имеет важное значение как для изучения вопросов взаимоотношения языка и политики, так и для оформления политической лингвистики в качестве самостоятельной дисциплины. В конце своей статьи Лу Диндин с уверенностью отмечает, что хотя в России как самостоятельная научная дисциплина политическая лингвистика пока признана далеко не всеми учеными-лингвистами, как правильно заметила российский исследователь Е. О. Опарина, рано или поздно появится и политическая лингвистика, подобно тому как появились в свое время психолингвистика, социолингвистика и юридическая лингвистика.

Почти одновременно с работой Лу Диндин вышла в свет статья-обзор, которая знакомит китайских читателей с историей и современным состоянием исследований политической коммуникации в России — «Исследование политической коммуникации в России: история и современность» [Ян Кэ 2011]. С тех пор в работах китайских русистов встречаются такие термины, как „политическая коммуникация“, „политический дискурс“, „политическая лингвистика“. Работа «Обзор исследований речи российских политиков с точки зрения политической коммуникации» [Ян Кэ 2012а] дает возможность китайским ученым получить общую информацию о новейших достижениях в изучении речи российских политиков в России. Статья «Современная политическая лингвистика — новое междисциплинарное направление» [Ян Кэ 2012б], опубликованная в вестнике КАПРЯЛ «Русский язык в Китае», одном из авторитетных журналов в сфере китайских русистов, является первой попыткой описания появления и развития политической лингвистики как самостоятельного научного направления. В «Обзорной информации об исследованиях культуры речи политиков в России» [Ян Кэ 2012в] описывается современное состояние исследований одной из важных проблем, волнующих многих рос-

сийских ученых, может быть, и не только ученых, — культуры речи современных российских политиков. В статье «Изучение политического дискурса — новое направление в российских лингвистических исследованиях» [Ян Кэ 2013] прежде всего говорится о том, как понимается политический дискурс российскими учеными, представлены узкое и широкое понимания данного термина. Автор статьи также стремился познакомить своих читателей с главными подходами российских ученых к изучению политического дискурса. В 2012 г. в Китае вышел перевод одного из фундаментальных исследований русского политического языка — «Политической лингвистики» А. П. Чудинова [перевод Ян Кэ, Гуо Ли, Ху Жун Чжэ 2012]. Вниманию китайского читателя предлагается по существу новый учебник. Значительно расширено содержание глав, написаны новые разделы, уточнены многие теоретические положения, подобраны новые примеры, отражающие своеобразие политической коммуникации последних лет.

Если в перечисленных выше работах внимание акцентируется на вопросах, относящихся к теоретическим основам политической лингвистики, теории политической коммуникации, дается обзор исследований в этой области, то статья «Жаргонизация в современной российской политической коммуникации» [Ян Кэ 2011] представляет собой попытку анализа конкретного материала, взятого из политических текстов. Примечателен и тот факт, что были переведены наиболее значимые статьи, посвященные интересующей нас проблематике: «Когнитивная теория метафоры: новый подход» (автор А. П. Чудинов, перевод: [Ху Жун Чжэ 2011]), «Дискурсивные характеристики политической коммуникации» (автор А. П. Чудинов, перевод: [Фэй Цзюньхуй 2013]). Такие работы помогают китайским ученым получить информацию о ходе исследований проблем взаимоотношения политики и языка в России, а также способствуют исследовательской деятельности китайских лингвистов вообще и китайских русистов в особенности.

Очевидно, что основную часть публикаций китайских русистов о политическом языке составляют работы, посвященные изучению политической лексики и политической метафоры. Однако в подобных работах политическая лексика и политическая метафора исследуются главным образом с собственно лингвистической точки зрения, а не с позиций политической лингвистики; по крайней мере, китайские исследователи пока еще не рассматривают данные объекты в аспекте взаимоотношений языка и полити-

ки, часто не учитывают, что многие языковые проблемы — это проблемы с особой политической значимостью.

В настоящее время в связи с заметной активизацией разнообразных контактов между Россией и зарубежными странами, а также с усилением демократизации и открытости российского общества значительно расширился состав жанров политического дискурса и моделей политической коммуникации в России. Все эти факты — лингвистические и экстралингвистические — служат стимулом для быстрого развития исследований, в том числе междисциплинарных, политического языка и политической коммуникации. Хотя долгое время в соответствующих работах китайских русистов не наблюдалось никаких признаков того, что их авторы относятся к русскому политическому языку как к особому объекту изучения и что это принципиальный, сознательный подход, фактически данные работы вполне можно отнести к сфере исследования политического языка, то есть по сути это работы по политической лингвистике, но как бы в своеобразной „маске“ (по словам А. П. Чудинова). Следовательно, можно условно считать, что обсуждаемые научные работы положили начало изучению политического языка в китайской русистике.

К сегодняшнему дню китайскими русистами уже многое сделано в области исследования политического языка, но этого еще не достаточно. Считаем, что нам предстоит долгий и нелегкий путь в этом плане: с одной стороны, актуальным для нас будет систематический анализ основных теорий и методов, применяемых российскими учеными в этой области, а с другой стороны, не менее важным будет проведение соответствующих собственных практических исследований, анализ огромного количества политических текстов. Кроме того, важное место должно занимать и сопоставительное исследование китайского и русского политического языка.

Надеемся, и в то же время есть все основания для уверенности, что все больше и больше китайских ученых будет обращаться к исследованию политического языка. Теоретические достижения, новые методы исследований, а также практический опыт в этой области будут осваиваться китайскими учеными и использоваться в их исследовательской деятельности. Все больше и больше китайских специалистов будет уделять внимание данной проблематике. Одновременно мы должны в полной мере учитывать сложность изучения политического языка. Кроме того, следует подчеркнуть,

что изучение политического языка не только способствует развитию лингвистики в целом, но и играет очень важную роль в преподавании русского языка как иностранного: оно помогает китайским студентам повышать уровень риторической и общей грамотности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ван Синьи*. Диалогичность публицистического текста русского языка и ее языковые средства выражения // Русский язык в Китае. — Пекин, 2007. № 1.
2. *Ван Сюцинь*. Функции концептуальной метафоры в русских политических текстах // Вестн. пед. ун-та Внутренней Монголии. Сер. : Педагогические науки. — Хух-Хото, 2002. № S1.
3. *Ван Цзиньлин, Ма Цзяньгуан*. О pragматических особенностях и средствах языкового выражения газетно-политического медиатекста русского языка // Русский язык в Китае. — Пекин, 2008. № 4.
4. *Ван Цзиньлин*. Критический анализ русских политических текстов // Изучение иностранных языков. — Харбин, 2009. № 3.
5. *Вэй Минь*. Исследование жанровой интертекстуальности в газетно-публицистическом стиле русского языка : магистерская дис. / Хунаньский пед. ун-т. — Чанша, 2009.
6. *Дуань Доцяо*. Политическая метафора в современных российских СМИ : магистерская дис. / ГУИЯ и МТ. — Гуанчжоу, 2006.
7. *Ли Ютин*. Об особенностях метафоры в русской публицистике // Вестн. Ин-та иностранных языков НОАК. — Лоян, 2000. № 5.
8. *Ло Маньжун*. Об общественно-политической лексике русского языка новой эпохи и изменениях ее употребления // Высшее сельскохозяйственное образование. — Шэньянь, 2005. № 2.
9. *Лу Диндин*. О создании политической лингвистики как дисциплины — обзор и отзыв о «Политической лингвистике» // Современные исследования иностранных языков. — Шанхай, 2011. № 1.
10. *Лу Янь*. О функциях и употреблении метафоры цвета в политических текстах : магистерская дис. / Цзилиньский ун-т. — Чанчунь, 2006.
11. *Лю Ся*. Исследование прецедентных феноменов в русских политических анекдотах : магистерская дис. / Северо-Восточный китайский пед. ун-т. — Чанчунь, 2011.
12. *Сунь Ханьцзюнь*. Об изменениях газетно-публицистического языка // Русский язык в Китае. — Пекин, 2000. № 3.
13. *Сюй Сюодан*. Новые языковые особенности публицистического стиля современного русского языка // Научно-техническая информация (научные исследования). — Цзинань, 2007. № 30.
14. *Сюй Хайян*. Психологическая ориентация русского народа в интерпретации политической лексики // Ход истории. — Пекин, 2007. № 5.
15. *Сюй Цуньлян, Сунь Лэй*. Функции метонимии в русских политических текстах // Изучение иностранных языков. — Харбин, 2009. № 4.
16. *Тянь Юань*. Обращение к В. В. Путину как средство выражения речевого этикета в обществен-

- но-политической сфере общения // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик : материалы 1-й Междунар. науч. конф. (28 нояб. — 1 дек. 2006 г.).
17. *Тянь Юань*. Обращение к народу как средство адресации в общественно-политической сфере общения // Русский язык за рубежом. — М., 2007а. № 3.
18. *Тянь Юань*. Ироническое использование речевого этикета при нарушении толерантности общения (на материале политических теледебатов) : доклад на 8-х Кирилло-Мефодиевских чтениях (М., Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 15 мая 2007 г.). — М., 2007б.
19. *Тянь Юань*. Русский речевой этикет в общественно-политической сфере общения (функционально-прагматический подход). — Ухань : Изд-во Ухан. ун-та, 2010.
20. *Фэй Цзюньхуи*. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Вестн. Гуандунского ун-та иностранных языков и международной торговли. — Гуанчжоу, 2013. № 6.
21. *Фэн Цзиньфэн*. Анализ культурно-когнитивных особенностей политической метафоры в русском и китайском языках : магистерская дис. / Хунаньский пед. ун-т. — Чанша, 2008.
22. *Ху Жунчжэ*. Когнитивная теория метафоры: новый подход // Вестн. Гуандунского ун-та иностранных языков и международной торговли. — Гуанчжоу, 2011. № 6.
23. *Хуан Цюофэн*. Политическая метафора в российском газетном тексте : магистерская дис. / Цзилиньский ун-т. — Чанчунь, 2007.
24. *Цао Гоюань*. Об особенностях публицистического языка Ленина // Русский язык в Китае. — Пекин, 1989. № 4.
25. *Цао Яньвэй*. Изучение риторических фигур в политических текстах : магистерская дис. / Цзилиньский ун-т. — Чанчунь, 2007.
26. *Цзян Хунцюань*. Диффузная тактика в русском политическом тексте : магистерская дис. / Цзилиньский ун-т. — Чанчунь, 2007.
27. *Чжано Дзе, Ли Яцюнь*. Изменения в лексической системе современной российской публицистики // Вестн. Хэйлунцзянского ин-та образования. — Харбин, 2004. № 4.
28. *Чжано Цзе*. «Диалогизация» языка публицистики в постсоветский период // Исследования преподавания иностранных языков : сб. 10-й ежегод. конф. Ассоциации исследования иностранных языков провинции Хэйлунцзян. — Харбин, 1996.
29. *Чжано Цзе*. Язык русской публицистики новой эпохи : докторская дис. / Хэйлунцзянский ун-т. — Харбин, 2002.
30. *Чжану Лэй*. Политические метафоры в русских публицистических текстах : магистерская дис. / Харбинский пед. ун-т. — Харбин, 2009.
31. *Ян Кэ*. Жаргонизация в современной российской политической коммуникации // Вестн. Гуандунского ун-та иностранных языков и международной торговли. — Гуанчжоу, 2011. № 5.
32. *Ян Кэ*. Исследование политической коммуникации в России: история и современность // Русский язык и литература во времени и пространстве : 12 конгр. Междунар. ассоц. преподавателей русского языка и литературы / под ред. Вербицкой Л. А., Лю Лиминя, Юркова Е. Е. — Шанхай, 2011.
33. *Ян Кэ*. Обзор исследований речи российских политиков с точки зрения политической коммуникации // Современные проблемы славянской филологии — глобализация и обучение русскому языку : сб. ст. 4-й Междунар. науч. конф. — Тайбэй, 2012а.
34. *Ян Кэ*. Современная политическая лингвистика — новое междисциплинарное направление // Русский язык в Китае. — Пекин, 2012б. № 1.
35. *Ян Кэ*. Обзорная информация об исследованиях культуры речи политиков в России // Речеведческие исследования в русистике : сб. ст. Междунар. конф. — Хайкоу : Изд-во «Нанфан», 2012в.
36. *Ян Кэ*. Изучение политического дискурса — новое направление в российских лингвистических исследованиях // Вестн. Гуандунского ун-та иностранных языков и междунар. торговли. — Гуанчжоу, 2013. № 6.
37. *Ян Кэ, Гуо Ли, Ху Жун Чжэ* (пер.). Политическая лингвистика : пер. на кит. яз. / А. П. Чудинов. — Хайкоу : Изд-во «Нанфан», 2012.
38. *Янь Чжикэ*. Основные черты современной российской публицистики // Вестн. Хунаньского пед. ун-та. Сер. общественных наук. — Чанша, 2003. № 1.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.